

СЕКЦИЯ I

Актуальные проблемы современной теории и практики преподавания русского языка как иностранного в вузах Республики Беларусь, ближнего и дальнего зарубежья

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ РКИ ТАДЖИКСКИХ СТУДЕНТОВ

С. Д. Купрадзе¹⁾, И. Шифрон-Борейко²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, svetaj2005@yandex.ru*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, shifr.irit@gmail.com*

В новой для белорусских вузов таджикской аудитории преподаватели вынуждены решать многочисленные методические проблемы в сжатые сроки. В статье дается возможность поверхностного ознакомления с фонетической системой родного языка студентов для лучшего понимания природы возникающих фонетических трудностей, предпринята попытка обобщения опыта их преодоления, приведены артикуляционные упражнения для фонетической гимнастики.

Ключевые слова: таджикские студенты; фонетика; произношение; артикуляция; фонетическая гимнастика.

THE PHONETIC ASPECT IN TEACHING TAJIK STUDENTS RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

S. D. Kupradze^a, I. Shifron-Boreiko^b

*^aBelarusian State University,
4, Niezaliežnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus*

*^bBelarusian State University,
4, Niezaliežnasci Avenue, 220030, Minsk, of Belarus
Corresponding author: I. Shifron-Boreiko (shifr.irit@gmail.com)*

In a new for Belarusian universities Tajik audience, teachers are forced to solve numerous methodological problems at short notice. The article gives the possibility of superficial acquaintance with the students' native language phonetic system for a better understanding of the nature of the emerging phonetic difficulties, an attempt is made to generalize the experience of overcoming them, articulation exercises for phonetic work-out are given.

Keywords: tajik students; phonetics; pronunciation; articulation; phonetic workout.

Последние несколько лет претерпевает существенные изменения ситуация со студентами из Таджикистана, поступающими в БГУ. Если ранее таджикские студенты (в основном, закончившие русские школы) были единичными и проходили полную программу бакалавриата, то уже третий год представители этой страны приезжают для продолжения обучения по специальностям сферы ИТ в рамках межгосударственной программы организованными группами после окончания двух курсов на родине. После уверенного первого выпуска логично предположить, что программа будет продолжать работать, поскольку престиж белорусского образования в Республике Таджикистан высок. В этом учебном году механико-математический факультет принял группы таджикских студентов уже не только на третий, но и на второй курс.

Ряд исследователей считает, что для таджикских студентов русский язык является не иностранным, а неродным, характеризуя языковую ситуацию в стране как билингвизм [1, 2]. Тем не менее общение со студентами показывает, что назвать билингвами можно лишь тех, кто окончил русскую школу, а также имел активную языковую поддержку в семье и ближнем окружении. Большинство студентов не практиковали русский язык, учили его весьма скудно и бессистемно. Выпускники национальных школ, изучавшие русский также и в университете, из всех категорий имеют представление лишь о существовании грамматического рода и падежей, при этом абсолютно ими не владея, не помнят ни одного правила, плохо читают. Если же говорить о выходцах из сельской местности, то встречаются ситуации, когда русский язык вообще «учился на слух» ввиду отсутствия в школе учителя-предметника. При наличии достаточно большого словарного запаса многие из студентов с трудом осуществляют коммуникацию еще на уровне организации своего пребывания в университете, не говоря уже о целом перечне проблем, проявляющихся в ходе учебного процесса.

Хотелось бы отметить, что в Российской Федерации, где образовательная миграция из Таджикистана также нарастает и, несомненно, носит гораздо более масштабный характер, проблемы адаптации студентов из этой страны разрабатываются в рамках специальных проектов (например, в Томском университете), а качественному овладению русским языком придается особое, ключевое значение [3]. Необходимое серьезное отношение к обучению РКИ таджикских студентов в БГУ пока находится на стадии формирования.

В данной статье хотелось бы начать обсуждение трудностей преподавания РКИ в таджикской аудитории и представить некоторые разработки для их преодоления, поскольку сроки обучения, как было отмечено, предельно сжаты: 1,5 года вместо 3,5 – 4,5 лет при том, что количе-

ство отведенных на русский язык часов на старших курсах невелико. Корректировочной же работы в силу сложившейся в Таджикистане ситуации с изучением русского языка чаще всего недостаточно.

Говоря в первую очередь о коррекции произношения, следует отметить, что учащиеся не знакомы с системой русских звуков, а сознательно-имитативный метод ими никогда не применялся: «произнося русское слово, студент не задумывается над тем, как он произносит звук (или слово) – по-таджикски или по-русски, так как он не знает различия в произношении того или иного звука русского языка и похожего таджикского» [1, с. 457]. Видится полезным ознакомление преподавателей, работающих в данной аудитории, с особенностями и причинами интерференции в русской речи таджикских студентов, отдельными аспектами фонетического строя, определенными звуками их родного языка, поскольку непреодоленные фонетические проблемы, безусловно, оказывают отрицательное влияние на обучение грамотной речи, чтению и письму.

Таджикский язык фактически является этнолектом персидского языка. Многовековое письмо арабской вязью сменилось сначала латинской графикой в 1922 году, а затем, в 1939 году, – кириллицей. Использование кириллицы, безусловно, облегчает процесс изучения русского языка в целом, однако в фонетическом аспекте имеет, зачастую, отрицательное влияние, становясь причиной интерференции. Имеет место «ошибочное отождествление звуков русского и таджикского языков на основе совпадения графического изображения звуков» [1, с. 457].

В таджикском персидском языке, так же как в иранском, 6 гласных звуков (в отличие от афганского персидского, в котором 8 гласных). В таджикском языке нет звука [ы]. В годы существования СССР букву **ы** можно было встретить в словах-заимствованиях из русского языка типа *выставка*, что, тем не менее, не означало правильного произнесения самого звука. Однако в некоторых случаях, в соседстве с согласными **к, ф, х** таджикский [и] приближается по произношению к русскому [ы], например, в словах *қинд* ‘сложно’, *ҳисси* ‘чувство’, *ҳисоб* ‘счет’, *ғишт* ‘кирпич’. В соседстве же со звонкими согласными таджикский [и] близок к русскому [и], например, *дина* ‘вчера’.

Гласный [ў] не имеет соответствия в русском языке. При произношении этого звука спинка языка поднимается к среднему небу, как при русском [ы], кончик языка приближается к нижним зубам, губы несколько округлены. Ў в таджикском языке является также лексемой, имеет значение ‘он(а)’ [4, с. 431].

Таджикские согласные **ч, қ, ғ, х** также не имеют аналогов в русском языке.

Звук [ч] является звонким, произносят его как аффрикату [дж]: например, *ҷой* – ‘место’, *ҷон* – ‘душа’.

Звук [к] – это глухой смычный звук, образующийся путем смыкания задней части спинки языка с мягким небом: *қишлоқ* ‘кишлак’.

Звук [ғ] представляет собой звонкий щелевой звук, образуется путем сближения самой задней части языка с мягким небом: *газаб* ‘гнев’, *ғуруб* ‘закат’. Он напоминает белорусский фрикативный звук [у].

Звук [х] – глухой щелевой, при его образовании происходит сближение стенок глотки в нижней ее части [4, с. 432]. Такие звуки есть в некоторых других языках. Так, таджикский [х] напоминает звук [ჰ] в грузинском языке: *ჰაბო* ‘воздух’.

Таджикский [т] является аспирированным, т.е. придыхательным звуком: *табиат* ‘природа’, *тарабхона* ‘ресторан’.

Именно вышеназванные звуки мы слышим в акценте таджикских студентов, когда они произносят с характерным придыханием [к], [х], [т] в русских словах.

Таджикский [л] произносится как средний между русским твердым [л] и мягким [л']. Например, *лола* ‘тюльпан’, *баланд* ‘высокий’. Поэтому, возможно, произнесение [л'] дается таджикским студентам легче других мягких согласных.

Также как **и**, **ы**, **ц** и **щ** встречались ранее лишь в лексемах, заимствованных из русского языка, например: *цирк*, *щетка*. Позже буквы **ц**, **ы**, **щ** признали несоответствующими фонетической системе таджикского языка и от них отказались. Исчез и мягкий знак, который обозначался как ‘. В последние годы в Таджикистане **ц** в начале слова заменяют на **с** (*сирк*), внутри слова – на сочетание букв **ст**. Вместо **щ** стали писать **ш**.

Таким образом, многие ошибки таджикских студентов в произношении русских звуков могут быть обусловлены как отсутствием соответствующих звуковых единиц в родном языке, так и разницей в артикуляционном образовании русских и таджикских звуков.

Расхождения в русской и таджикской фонетических системах позволяют прогнозировать частые проявления интерференции в русском произношении таджиков. Сходство же русских и таджикских звуков позволяет в процессе обучения рассчитывать при определенных методических усилиях со стороны преподавателя на положительный перенос особенностей родного языка на русский язык на данном фрагменте фонетической системы. В обоих случаях незаменимыми помощниками являются фонетические гимнастики.

Как правило, таджикские студенты легко мотивируются к работе над произношением и с прилежанием выполняют артикуляционные упражнения. Основную трудность представляет различение твердых и

мягких согласных во всех позициях, артикуляция звука [ы], а также различение звуков [и] и [ы]. Для оперативного и максимально эффективно-го решения данных проблем представляется необходимым, прежде всего, разъяснение самого явления противопоставления согласных звуков по мягкости-твердости, фонетической значимости такого различения (очень хорошим эффектом обладает пример *был – бил, пыль – пил*, а также, для программистов, *мышка – мишка*) и обучение осознанной артикуляции палатализованных звуков и звука [ы]. По нашим наблюдениям, труднее всего дается произнесение мягкого согласного перед е, перед твердым согласным и чередование твердых и мягких согласных в одном слове. В реалиях включенного обучения вводно-фонетический курс по сути заменяется корректировочным, в течение же всего остального срока обучения в целях закрепления и автоматизации слухо-произносительных навыков проводится сопроводительный фонетический курс, в рамках которого нами применяется следующая фонетическая зарядка.

и-ли, и-ли

липа, лица, листик, линия

Лиза, Лиля, Лилия

ли-ли-ле; ли-ли-ле; ли-ли-ле

линейка, билет, китель

липа, лето, лекция, колено

Липа растет в лесу медленно.

Дерево береза растет в лесу еле-еле.

У Лили нет телеги. Лиля любит песни и веселье.

У Лены болит колено. Ей лень бегать.

Лена едет в лес на телеге. Слева поле, где зреет лен.

Лена больше всего любит хлеб, пельмени, перец и апельсины.

Ы, Ы, Ы

мы-ты-вы

мы-мыло

ты-тыква

бы-было

сыны-сыры

шипы-шины

выдры-крысы

тыквы-брынзы

У розы шипы.

Мы были голодны.

В углу лежат лыжи.

Нынче на лыжах можно плыть.

И-Ы, И-Ы, И-Ы

бил-был

лик-лыко

гири-горы

дыни-дыры

чисто-быстро

лижет-лыжи

пилить-пылить

листик-лысый

Скажи крысе брысь!

Мама мыла Милу мылом. Мила мыло не любила.

Учет вышеназванных особенностей фонетического строя родного языка представляется весьма желательным при работе с инофонами, приехавшими из Таджикистана. Разработанная фонетическая зарядка, проводимая на протяжении всего курса обучения, доказала свою эффективность. Тренировать произнесение наиболее трудных звуков рекомендуется также и самостоятельно во внеаудиторное время, кроме того, полезным является запись своей речи на диктофон с последующим ее прослушиванием для самоконтроля. В идеале студенты должны стремиться к максимальному увеличению разговорной практики на русском языке. Поскольку таджикские студенты отличаются стремлением к социализации, открытостью, искренностью и общительностью, последняя рекомендация достаточно легко выполнима.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Нагзибекова М.Б., Ходжиматова Г.М. К вопросу сопоставительного изучения русского и родного языков в формировании грамматических навыков студентов национальных групп : коллективная монография. М. : Изд.-во Моск. пед. гос. ун-та, 2018. С. 453–459.

2. Стрельникова Н.Д., Шершнева И.Л. Проблемы обучения русскому языку таджикских студентов : материалы III междунар. науч.-практ. конф., Псков, 26–28 апреля 2017 г. Псков : Логос, 2017. С. 166–175.

3. Погодаев Н.П. Владение русским языком как условие адаптации студентов-мигрантов из Таджикистана в университетском пространстве Томска [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1. С. 91–103. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000503123> (дата обращения 29.10.2019).

4. Неменова Р. Л. Краткий очерк грамматики таджикского языка // Краткий таджикско-русский словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. Душанбе : Маориф, 1988. С. 428–494.